

Вот уж поистине классическая сцена из дешевой мелодрамы.

Су Цянь с ледяной усмешкой оглядел Су Бэйляна, на чьей щеке еще алел легкий румянец:

— А у вас, августейший дядя, замечательное настроение. Середина дня, а двери настежь.

Вздрогнув от неожиданности, Су Бэйлян поспешно сдернул со своей шеи пухлые ручонки Ло Синцзю.

«В конце концов, что тут такого? — мысленно оправдывался Су Бэйлян. — Подумаешь, ребенок поцеловал взрослого! Никаких устоев я не нарушал — это малышка меня застала врасплох, а не я к ней приставал!»

Вот только взгляд Наследного принца выжигал не хуже каленого железа. Откуда этот вид, будто он застал невесту на месте измены? Не рановато ли проявлять такую ревность, они ведь даже под венец не встали!

Чтобы не навлечь на себя гнев маленького венценосца, Бэйлян спешно пояснил:

— Синцзю просто ошиблась. Она приняла меня за тебя.

Затем он повернулся к растерянной девочке:

— А это мой племянник, Су Цянь. Вот он — твой нареченный.

Ло Синцзю замерла, хлопнула ресницами, и на ее лице отобразилось прозрение. Подойдя к Су Цяню, она принялась разглядывать его с ног до головы.

Почти минуту она не сводила с него глаз, а затем удовлетворенно кивнула:

— Так вот ты какой, Наследный принц Су Цянь! А я-то думала, почему этот дядя куда старше, чем описывал отец, — хихикнула она, блеснув острыми белыми клыками. — Ты тоже очень красивый! Только почему вы с дядей совсем не похожи?

Чем дольше девочка смотрела на точеное, словно резная нефритовая статуэтка, лицо Су Цяня, тем больше оно ей нравилось. Она протянула пухлую ручонку, желая выразить дружелюбие симпатичному мальчику, но Су Цянь, потемнев ликом, безапелляционно ее оттолкнул.

Силы мальчишке было не занимать: Су Бэйлян лишь ахнул, когда Ло Синцзю, словно круглый пухлый мячик, пролетела добрых два метра и со стуком шлепнулась на пятую точку.

От такого неожиданного приземления девочка полностью опешила.

Су Бэйлян, ставший свидетелем этой недетской жестокости, тоже на мгновение застыл в оцепенении.

«Куда делся тот милый, шелковый ангелочек? — пронеслось в голове у Бэйляна. — Что за замашки? Неужели недавняя порка плетью ничему его не научила, раз он снова распускает руки?!»

Но инцидент на этом не исчерпался.

При падении из прически Ло Синцзю выпал шелковый цветок. Поскольку девочка росла на северной границе среди суровых воинов, дух у нее был крепким, и она не отличалась девичьей плаксивостью. Не выронив ни слезинки и даже не поморщившись, она поднялась, отряхнула пыль с пышной юбки и нагнулась за украшением.

Однако Су Цянь опередил ее: сделал шаг вперед, с силой наступил на искусственные лепестки и со злым усердием повернул каблук, раздавливая бутон.

Подобного произвола Су Бэйлян вынести уже не мог.

Шагнув вперед, он отпихнул невоспитанного мальчишку и поднял растоптанное украшение. Стебельки надломились, а мелкие жемчужины едва держались на оборванных нитях. Заботливо смахнув пыль, Бэйлян протянул шелковый цветок девочке:

— Прости его, Синцзю. Цветку досталось... Но твой царственный дядя обещает: завтра же мастера сделают точно такой же, один в один!

Ло Синцзю взглянула на испорченную вещь и качнула головой, гордо дав понять, что подачки ей не нужны. Сменив беззаботную улыбку на грозную мину, она сжала кулачки и шагнула к Наследнику. Ее детское личико смешно сморщилось от гнева — она выглядела свирепо, но по-младенчески мило.

— С какой стати ты испортил мою вещь?! Не думай, будто титул Наследного принца дает тебе право обижать кого попало! Вот скажу обо всем отцу, и он намотает тебя на кулак, кем бы ты ни был!

Очевидно, в представлении малышки ее отец был непобедимым исполином.

Су Цянь смерил ее ледяным взглядом:

— А ты с какой стати распускаешь руки? Я разрешал ко мне прикасаться? Что же до помолвки

— я о ней ни сном ни духом! И уж тем более не собираюсь выполнять сумасбродные обещания и брать тебя в жены. Не хочешь позора — убирайся обратно в свой Северный город. Тебе вообще не следовало сюда приезжать!

Видя, как двое детей готовы сцепиться прямо на пороге зала, Су Бэйлян всерьез забеспокоился. Если завяжется драка, кого разнимать первым?

Но ситуация неожиданно совершила крутой вираж. Ло Синцзю уловила в словах принца самое главное: он не хочет на ней жениться! Выходит, Наследник злится не на нее лично, а на сам факт помолвки?

«Постой-ка... Отказ от брака по расчету... Где-то я про это уже читала!»

Глаза девочки вспыхнули восторгами:

— Я вспомнила! Наследный принц восстает против помолвки, а потом между ним и невестой вспыхивает роковая страсть! От ненависти до любви, мучительный роман, а следом — дворцовые интриги, да?!

Ло Синцзю закрыла личико руками и зачехотала ножками от нетерпения:

— О небеса! Неужели сюжет из любовного романа происходит со мной наяву?! Какая же я счастливая!

Су Бэйлян: «...»

Су Цянь, судя по всему, совершенно не понял, что из сказанного им вызвало такой бурный восторг. Он лишь несколько раз открыл и закрыл рот, не находя слов для более язвительной отповеди, а затем гневно взмахнул рукавами и развернулся.

— Если останешься, — бросил он через плечо, — в следующий раз я растопчу не просто шелковый цветок!

Су Бэйлян негромко кашлянул. Вид Ло Синцзю, которая светилась от счастья после грубостей, внушал ему невольный трепет.

— Не принимай близко к сердцу, Синцзю, — попытался сгладить углы Бэйлян. — Он... просто переутомился от учебы, вот в голове у него все и перепуталось. Дядя сейчас пойдет и как следует его уму-разуму научит.

Пробормотав это, он буквально выскочил из переднего зала, устремляясь вслед за Наследником.

Заскочив в задний сад, Су Бэйлян окликнул его во весь голос:

— Су Цянь!

Но оклик возымел обратный эффект: парнишка прибавил ходу. А стоит Бэйляну сделать пару ускоренных шагов, как тот и вовсе припустил бегом. Впрочем, короткие детские ножки не могли тягаться со взрослым шагом — спустя мгновение Бэйлян нагнал беглеца, сгреб его за плечи и прижал к резной колонне крытой галереи.

Су Бэйлян аж позеленел от досады.

— Совсем страх потерял?! — рявкнул он, не выпуская шею мальчишки. — Не слышал, как я тебя зову? Зачем припустил еще быстрее?

Су Цянь молча повернул голову. Выражение его лица заставило Бэйляна осечься: из-под опущенных ресниц сшибала с ног непроглядная, мрачная тьма.

Сердце Бэйляна невольно ёкнуло.

— Ты... расстроился?

Мальчик не ответил. Глядя на то, как его обычно сияющие глаза-персики потускнели и лишились жизни, Бэйлян почувствовал, что вся его ярость мгновенно испарилась.

Вспомнив тираду, с которой Наследник обрушился на Ло Синцзю, Су Бэйлян наконец с опозданием понял: возможно, парнишка попросту растерялся из-за этой свалившейся как снег на голову помолвки? Оно и понятно — кому понравится, когда тебе без спроса навязывают невесту? Тем более что Су Цяню всего четырнадцать.

Тяжело вздохнув, Бэйлян привлек голову Су Цяня к своему плечу:

— Тебе так не угодна Ло Синцзю? Милая же девчушка. И прикоснулась она к тебе не из дерзости. Касание лба и щек тыльной стороной ладони — это ритуал касания лбами, традиционный обычай Северного города. Она лишь хотела выразить тебе свое расположение. К тому же Генерал Ло прислал ее сюда ненадолго, погостить. Пройдет немного времени, и он заберет ее обратно. Неужто ты думаешь, будто генерал жаждет превратить свою единственную драгоценную дочь в птичку в золотой клетке? Он мечтает расторгнуть этот брак куда сильнее тебя.

Слова Бэйляна содержали лишь долю правды. Генерал-защитник Севера действительно не одобрял союз дочери с Наследником, однако забрать ее ему было не суждено. В оригинальном сюжете новеллы, узнав о беде, постигшей Синцзю, генерал нарушил воинский приказ и во весь опор помчался из Северного города. Но обнять ему пришлось лишь холодный труп дочери, а Ван

Лян извлек из этого выгоду — обвинил генерала в измене и под предлогом защиты государя приказал императорской страже изрешетить его стрелами.

Ло Синцзю так и не смогла вырваться из этого омута интриг до самого предсмертного часа. Наверное, Су Цянь по-своему прав: как столь чистая, невинная душа могла выжить в этой грязи? Ей и впрямь не следовало сюда приезжать.

Су Цянь неожиданно вцепился в рукав Бэйляна:

— Августейший дядя, ступай к отцу-императору, попроси его расторгнуть договор! Я терпеть ее не могу и ни за что не возьму в жены!

Су Бэйлян окаменел. Выполнить эту просьбу было не в его силах — помолвку заключил еще покойный дед Су Цяня.

В свое время прежний правитель попал в западню в горах, и Генерал-защитник Севера спас ему жизнь. На радостях старый император и скрепил уговор: родись у генерала дочь, первый законный внук императора непременно возьмет ее в главные супруги. Вот только дед не ведал, что пока его первый старший внук еще находился в чреве матери, его собственный сын отдал роженицу во вражеский стан на утеху солдатам...

Заметив молчание Бэйляна, Су Цянь недовольно фыркнул и отвернулся.

Су Бэйляну так и захотелось открутить этому мерзавцу нос. Надо же, нравы показывает!

И смех и грех с этим мальчишкой.

— Помолвку устраивал твой дедушка, так при чем тут я? — всплеснул руками Бэйлян. — К тому же для расторжения брака нужна веская причина. Одно «не нравится» мало. Ты думаешь, твой отец-император души не чает во всех этих наложницах в своем гареме? Все это ради того, чтобы удержать драконий трон! Не наговаривать же тебе на Ло Синцзю ради аннулирования брака? Девочка ни в чем не виновата, опорочишь её имя — за кого она потом выйдет?

Выслушав эту нотацию, Су Цянь постепенно притих. Бэйлян с облегчением понял, что волчонок наконец утихомирился.

— Но есть еще кое-что, от чего я в гневе, — вдруг проговорил Су Цянь.

«Еще?!» — у Бэйляна аж печень заняла от предчувствия недоброго.

— И что же?

«Пока нервы целы, надо разобраться со всем сразу», — подумал он.

Су Цянь повернул голову, уставившись на него темными, бездонными глазами. Прежде чем Бэйлян успел сообразить, что происходит, мальчишка тигриным броском подался вперед и яростно впился зубами ему в левую щеку.

Су Бэйляну показалось, будто от него оторвали кусок мяса. Боль была адской!

— Ты с ума сошел?! — вскрикнул Су Бэйлян и в страхе оттолкнул мальчишку.

Осторожно дотронувшись до пострадавшего места, он с облегчением убедился, что кровь не пошла, однако на коже отпечатались два глубоких, четких ряда зубов. Кожа у прежнего владельца тела была нежной и тонкой — эти отпечатки теперь до самого вечера не сойдут.

Заметив, как Бэйлян морщится от боли, Су Цянь вдруг ехидно ухмыльнулся:

— Дядя, ты позволил Ло Синцзю поцеловать себя. Разве будет преступлением, если и племянник отвечает твоего ласкового внимания?

Су Бэйлян сбил руку Су Цяня, тянувшуюся погладить укушенное место, и возмущенно вылил скопившуюся желчь:

— Поцеловал?! Да ты едва не загрыз меня!

— Именно, — кивнул Наследник с самым серьезным видом. — Если не сделать укус больным, как дядя запомнит, что нельзя подставлять щеки кому попало?

Глядя на эту искреннюю уверенность на лице Наследного принца, Су Бэйлян ощутил смертельную усталость. Раньше у него на руках был один неуправляемый ребенок, теперь же добавился второй. И оба, как на подбор, с явными странностями!

«Сменять, что ли, накопленные баллы в Системе на пузырек снотворного да уйти из этого мира без лишних мучений?» — тоскливо подумал он.

Су Бэйлян сбросил со своей шеи цепкие ладони Су Цяня и направился обратно к переднему залу. Нельзя же вечно оставлять девочку в одиночестве. Но стоило ему сделать шаг, как к его правой щеке прикоснулось что-то мягкое и теплое — легкое, мимолетное касание, исчезнувшее во мгновение ока.

Когда Бэйлян ошеломленно повернулся, Су Цянь с довольной улыбкой уже махал ему рукой на прощание.

Су Бэйлян так и замер на месте, глядя вслед удаляющемуся Наследнику.

В голове у него царил абсолютный хаос.

Ло Синцзю поцеловала его, перепутав с нареченным... А вот с какой стати его поцеловал главный герой новеллы?!

<http://bllate.org/book/20606/2132680>